

МУЗЕЯ

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и III ч.).

№ 2.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ШЕСТЬ рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшая резолюція. Открытіе общества трезвости. Перемѣны по епархіальной службѣ. Праздники мѣста. Отъ Пермской Духовной Консисторіи о назначеніи казеннаго жалованья духовенству епархіи за 2 половину 1910 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на принесенной изъ Кунгура отъ 23 декабря 1910 года всеподданнѣйшей телеграммѣ Кирилла Сырвачева съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Кособановскаго сельскаго схода Степановской волости, Осинскаго уѣзда, по случаю освященія сооруженнаго на средства жителей деревни Кособановой новаго храма въ честь Божіей Матери и Алексія Митрополита Московскаго, благоугодно было въ 24-й день декабря минувшаго года, въ Царскомъ Селѣ, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

ОТКРЫТІЕ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, по соглашенію съ Г. Управляющимъ Пермской губерціею, 31 декабря 1910 года разрѣшено открыть общество трезвости при Вознесенской церкви села Устинова, Осинскаго уѣзда.

Переимены по епархіальной службѣ.

Принять въ духовное званіе и. д. псаломщика церкви села Жакова, Оханскаго уѣзда, **Стахій Жаковъ**, съ утвержденіемъ въ должности псаломщика, 4 января.

Назначень на 2-ю священническую вакансію къ церкви села Пихтовки, Оханскаго уѣзда, діаконъ той же церкви **Симеонъ Боронниковъ**, 2 января.

Назначень на 1-ю псаломщическую вакансію къ церкви села Кольцова, Пермскаго уѣзда, запрещенный священникъ **Александръ Журавлевъ**, съ подчиненіемъ его особому надзору благочиннаго, 1 января.

Переимены діаконы: состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Кольцова, Пермскаго уѣзда, **Іоаннъ Королевъ** на діаконскую вакансію къ церкви села Лобанова, того же уѣзда, 1 января; церкви села Богомягкова, Оханскаго уѣзда, **Анатолій Сапожниковъ** на діаконскую вакансію къ церкви села Черновскаго, Оханскаго у., 4-го января.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви завода Кизела, Соликамскаго уѣзда, **Веніаминъ Денисовъ**, 28 ноября 1910 г.

Почисленъ за штатъ, по прошенію, діаконъ церкви завода Бизяра, Осинскаго уѣзда, **Владиміръ Наумовъ**, 4-го января.

Утверждены въ должности законоучителей: 1, 2 и 3 Серебрянскихъ начальныхъ училищъ, Кунгурскаго уѣзда, священникъ церкви зав. Серебрянки, того же уѣзда, **Павель Наумовъ**, 22 декабря 1910 года; Гусевскаго и Верхъ-Мечкинскаго училищъ, Кунгурскаго уѣзда, священникъ церкви села Верхъ-Мечки, того же уѣзда, **Теодоръ Конюховъ**, 22 декабря 1910 года; Камайскаго начальнаго училища, Кунгурскаго уѣзда, діаконъ церкви села Усть-Кишерта, того же уѣзда, **Николай Славнинъ**, 22 декабря 1910 года; Плотниковскаго училища, Кунгурскаго уѣзда, священникъ мѣстной церкви **Адріанъ Зыряновъ**, 22 декабря 1910 года.

Исключаются изъ списковъ за смертью: заштатный священникъ церкви зав. Шемахи, Красноуфимскаго уѣзда, **Георгій Грамолинъ**, съ 30 декабря 1910 г.; заштатный псаломщикъ церкви села Рождественскаго, Осинскаго уѣзда, **Василій Поповъ**, съ 8-го ноября 1910 года.

Праздныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Осинской Іоанно-Предтеченской кладбищенской, Дубровской единовѣрческой, Ошвинской, Осинскаго уѣзда; Сылвенской, Нижне-Сергинской, Сухановской, Иргинской единовѣрческой, Алмазской, Красноуфимскаго уѣзда; Чернухинской, Оханскаго уѣзда; Вильгортской, Кольчужеской, Юксѣвской, Чердынскаго уѣзда и Чердынской Богоявленской.

Діаконскія при церквахъ: при Соликамскомъ соборѣ (2-я вакансія), Ивановской (быль священникъ), Щекинскій, Соликамскаго уѣзда; Дальне-Дубровской, Сепычевской, Бубинской, Очерской, Пихтовской Оханскаго уѣзда; Отчино-Срътенской Пермскаго уѣзда; Чердынскій Богоявленской; Бизярской Осинскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Юговскомъ соборѣ, Средне-Егвинской единовѣрческой, Филатовской (быль діаконъ) Пермскаго уѣзда; Чернухинской, Очерской Оханскаго уѣзда; Крыловской, Камбарской единовѣрческой, Больше-Талмазской, Бедряжской (быль діаконъ), Рождественской единовѣрческой, Верхъ-Буевской единовѣрческой Осинскаго уѣзда; Кунгурскомъ соборѣ (быль діаконъ); Кунгурской Преображенской, Спасо-Бардинской, Ослянской Кунгурскаго уѣзда; Кизеловской, Усть-Косьвинской, Юсьвенской (быль діаконъ) Соликамскаго уѣзда; Чердынскій Богоявленской, Вильвенской, Кушмангортской (быль діаконъ) Чердынскаго уѣзда.

ОТЪ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

объявляется епархіальному духовенству, что жалованье городскому и сельскому духовенству за 2 половину 1910 года, за производствомъ установленныхъ съ подлежащихъ лицъ вычетовъ въ доходъ казны за назначеніе на мѣста и за повышение содержанія, ассигновано въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Изъ Пермскаго казначейства: Жаковской церкви: священнику Г. Поносову 220 руб. 50 коп. и псаломщику С. Жакову 67 руб. 38 коп.; Мотовилихинской Свято-Троицкой церкви: священнику Іоанну Посохину 179 р. 81 к., священ. Павлу Конохову 179 р. 81 к., священнику Мих. Введенскому 179 руб. 81 коп., діакону Алексѣю Дроздову 49 руб. 61 коп., діакону Іоанну Брызгалову 49 руб. 61 коп., псаломщику Михаилу Синельникову 49 руб. 61 к., старостѣ Петру Мингалеву 42 р. 19 к., просфорнѣ 12 р. 31 к.; Юговскаго собора: протоіерею Аполлонію Некрасову 193 р. 4 к., священ. А. Назарову 115 р. 7 к., священнику Алекс. Селивановскому 147 руб. 96 к., священнику Алексѣю Лебедеву 147 р. 96 к., діакону Іакову Бирюкову 43 р. 5 к., діакону П. Конохову 12 р. 54 к., діакону Аркадію Каптереву 37 р., псаломщику Ю. Коныгову 37 руб., псаломщ. Ник. Иваницкому 37 р., зашт. псалом. Сергѣю Плетневу 25 руб. 89 коп., просфорнѣ Глафирѣ Пономаревой 12 р. 31 к., старостѣ В. Попову 22 руб. 69 коп., пѣвчимъ 34 руб. 24 коп. и сторожамъ 72 руб.; Култаевской церкви: священнику Ник. Бѣльтюкову 147 руб., діакону Д. Павловскому 73 руб. 50 коп., псал. Дим. Липину 49 руб.; Курашимской церкви: священнику Д. Иваницкому 50 р. 63 к., псал. Н. Ферাপонтову 49 руб., діакону В. Килину 55 р. 53 к.; Янычевской церкви: священнику Николаю Мутину 147 руб., діакону Алекс. Молчанову 73 руб. 50 коп.; н. д. псалом. Ив. Жаркову 49 руб.; Нижне-Чусовской церкви: священ. А. Рычкову

24 руб. 50 коп., и діакону Ф. Лапаеву 55 р. 53 к., псал. В. Коровину 49 руб.; Успенской церкви: священ. Попову 196 р. и псал. Петру Аленьковскому 73 руб. 50 коп., зашт. діакону Ив. Попову 11 р. 84 к.; Вереинской церкви: священнику Ав. Попову 15 р. 24 к., діакону Павлу Чечулину 49 р.; Копалинской церкви: священ. Ник. Дубровскому 147 руб. и псаломщику М. Латкину 49 руб.; Золотыхъ-Промысловъ церкви: священнику Александру Орлову 147 р., діакону Ал-ру Троицкому 73 р. 50 к., псалом. Алек. Собянину 49 руб.; Сельской церкви: священнику Александру Николаеву 147 р., псал. Гр. Дылдину 23 р. 52 к.; Ильинской церкви: протоіерею І. Яковкину 147 руб. и псалом. Михайлу Попову 49 руб.; Васильевской церкви: протоіерею Феодору Логиновскихъ 291 р., священнику Игнатію Путилову 291 р., діак. С. Капину 147 р., псал.: П. Молчанову 98 р. и А. Затопляеву 98 р.; Бривецкой церкви: священ. Михайлу Колотиллову 147 р., діак. І. Смышляеву 73 руб. 50 коп., псал. Михайлу Успенскому 49 руб.; Усть-Гаревской церкви: священ. Дмит. Шувалову 196 р., діак. К. Гуляеву 65 р. 33 к. и псал. Михайлу Попову 61 руб. 25 коп.; Лобано-Богородской церкви: священнику П. Максимову 157 руб. 61 к. и псал. Іакову Ломаеву 49 руб.; Краснослудской церкви: священнику Ал-ру Посохину 147 р., діакону Василию Рябкову 73 р. 50 к.; псал. К. Кусакину 49 р.; Никулинской церкви: священ. Рафаилу Варушкину 147 руб., діакону П. Ястребкову 78 р. 67 к. и псал. А. Юферову 32 р. 12 к.; Голубятской церкви: священ. Б. Стахіеву 147 р., псал. А. Яковкину 49 р.; Филатовской церкви: священнику Исидору Логиновскихъ 291 р.; Карагайской церкви: священнику Михайлу Калачникову 147 р., священнику Михайлу Ретровскому 147 р., діакону Кон. Накарякову 73 р. 50 к., псал. Пименову 49 руб., псалом. А. Пономареву 49 руб.; Верхне-Чусовской церкви: псалом. А. Сапожникову 37 руб. 56 коп.; Лядовской церкви: священ. М. Поспѣеву 147 руб. и и. д. псалом. П. Пьянкову 49 руб.; Жернаковской церкви: нас. священ. С. Успенскаго 45 р. 73 к., св. С. Коровину 147 р., псал. И. Карабаеву 7 р. 62 к.; Сивинской церкви: священ.: Н. Алхутову 147 р. и Никофлаю Кулыгинскому 147 р., діакону Игн. Фаддѣеву 49 р., псал. Ал. Лютикову 45 р. 10 к.; Ново-Михайловской церкви: священнику Стефану Иванкову 147 руб., діак.: псалом. А. Желѣзныхъ 49 руб.; Екатерининской церкви: священнику Александру Тиунову 196 руб., псалом. Сергѣю Попову 61 руб. 25 коп.; Сенычевской церкви: священнику Виктору Засышкину 291 руб., нас. діакона Владиміра Дергачева 110 р. 25 к. и псалом. Мирону Лотову 98 р.; Путинской церкви: священ. І. Бояршинову 291 руб., діак. Гр. Старикову 128 р. 48 к., псал. Г. Зеленину 20 р. 69 к.; Вознесенской церкви: священ. Симеону Фенелонову 147 р. и діак. Василию Ляпустину 49 р.; Бубинской церкви: священ. Николаю Бабину 291 р., псал. Ал-ру Капкановскому 98 р.; Токаринской церкви: священнику Ильѣ Собянину 147 руб., священ. Д. Патрикѣеву 70 р. 56 к. и псалом. Ал-ѣю Улитину 49 р.; Никольской церкви: священ. Григорію Черкасову 196 р.

и діакону Петру Ждахину 61 руб. 25 коп.; Усть-Бубинской церкви: священнику Ник. Прокофьеву 147 рублей, псалом. Г. Демину 20 р. 69 коп.; Зюкайской церкви: священнику Василию Орлову 147 руб., діакону Е. Плотникову 73 руб. 50 коп. и псалом. Георгію Пьянкову 49 руб.; Новопаинской церкви: свящ. Василию Шишову 291 руб., свящ. В. Петрову 138 р. 83 к., діак. С. Быкову 92 р. 1 к.; Покровской церкви: свящ. Н. Топоркову 291 р. и псалом. Н. Никулину 101 р. 92 к.; Стефановской церкви: священнику Александру Мышкину 147 р., діакону Александру Ашихмину 73 руб. 50 к. и псалом. Виктору Собянину 49 руб.; Григорьевской церкви: священнику Александру Работкину 147 руб., свящ. Малиновскому 46 р. 55 ч., діакону Константину Глумову 49 рублей; Югокнауфской единоверческой церкви: священнику П. Киселеву 147 р., діакону Ф. Луговыхъ 89 руб. 83 коп. и и. д. псалом. С. Чернякову 49 р.; Бизарской церкви: священнику Θεодору Спирыкову 147 руб., діакону Владиміру Наумову 73 р. 50 коп. и псалом. А. Конюхову 49 руб.; Всеволодовильвенской церкви: священнику Неофиту Светину 147 руб., псаломщику К. Вилесову 23 р. 41 к.; Верхъ-Юсьвинской церкви: свящ. Александру Тараканову 147 р., свящ. Павлу Сторожеву 133 р. 11 к., зашт. псал. Дмитрію Бурганову 80 р. 70 к., псал. Ф. Курганову 49 р., псал. Н. Сысолетину 49 р.; Богоявленской церкви: священнику Василию Подосенову 147 руб., діакону П. Фокину 14 р. 15 к., псаломщику Петру Зырянову 49 руб.; Верхъ-Нердвинской церкви: свящ. Василию Чечулину 147 руб., діакону М. Пономареву 49 руб. и псал. Л. Порфирьеву 42 руб. 93 коп.; Милохинской церкви: свящ. Ильѣ Яковкину 147 руб., діакону Норину 55 р. 25 к.; Дмитриевской церкви: свящ. Николаю Любимову 291 р., свящ. А. Полыгалову 291 р., діак. Ал-ру Митюхляеву 147 р., діакону І. Попову 65 р. 33 к. и псалом. Ал-ру Салмину 98 р.; Курашимской ед. церкви: свящ. Петру Сарафанову 89 р. 1 к., и. д. псалом. А. Шохрину 49 р.; Русаковской ед. церкви: свящ.: Ѳомѣ Шадрину 147 р. и Валеріану Попову 73 р. 50 к. и и. д. псалом. Петру Шадрину 49 р.; Кривецкой единов. церкви: свящ. Іакову Калагиреву 147 руб. и и. д. псалом. Георгію Субботину 49 руб.; Совѣтинской церкви: діакону Гавріилу Некрасову 73 руб. 50 коп.; Средне-Егвинской церкви: свящ. Андрею Мельникову 291 р., діакону Симеону Пушвинцеву 147 р., быв. псалом. М. Мельникову 19 р. 60 к.; Ситниковской еднн. церкви: свящ. Петру Гуляеву 147 р. и и. д. псалом. І. Пономареву 49 р.; Лузинской еднн. церкви: свящ. Петру Базанову 147 руб., діакону Ал-ру Захваткину 73 руб. 50 коп. и псалом. Θεодору Пономареву 41 р. 35 к.; Григорьевской еднн. церкви: свящ. Георгію Гуляеву 147 руб., діакону Новикову 73 р. 50 к. и и. д. псалом. Димитрію Теплоухову 49 руб.; Ніинской ед. церкви: свящ. Симеону Конюхову 147 р., діакону Ал-ру Старцеву 49 руб.; Воскресенской еднн. церкви: свящ. Петру Вяткину 185 руб. 22 к. и и. д. псалом. Ивану Баранову 61 р. 74 к.; Вознесенской еднн. церкви: свящ. Аполлонію Аленьковскому 147 руб., діак. Д. Винокурову 63 р. 28 к. и зашт.

псал. Гладышеву 20 р. 41 к.; Куминской един. церкви: свящ. Θ. Рахманову 196 р. и и. д. псалом. В. Нагаеву 12 р. 25 к.; Суксунской церкви: псалом. Ер. Удалову 49 р.; Пешнигортской церкви: свящ. Сер. Лаврову 291 р. и псалом. Вас. Тазову 98 руб.; Очерской един. церкви: свящ. А. Лѣсникову 147 р., псал. С. Токареву 56 руб. 88 к.; Петро-Павловской церкви села Левшина: священнику Мих. Присадскому 147 руб. и діакону Георг. Гребенщикову 49 руб.; Фроловской церкви: священнику Флору Брюханову 147 руб., псаломщику Н. Ляпустину 89 р. 84 к.; Мысовской церкви: свящ. Павлу Богоявленскому 110 руб. 25 к. и псалом. Александру Буталову 49 руб.; Стряпунинской церкви: священ. Іоанну Русанову 147 руб., псал. Якову Кириллову 18 р. 79 коп.; Куликовской церкви: священнику Алексѣю Сахарову 147 руб., псаломщику Влад. Золотову 49 руб.; Висимской церкви: свящ. А. Наумову 115 р. 15 к., псалом. Пав. Капкановскому 49 руб.; Мотовилихинской Рождество-Богородицкой церкви: діакону Знаменскому 9 руб. 74 коп.; Чусовской Ксеніевской церкви: священнику Ивохину 111 руб. 6 коп.; Николаевской, что при женской гимназіи въ г. Перми церкви: діакону Воскресенскому 73 р. 50 к.; Сенкинской церкви: свящ. Порошину 269 рублей 50 коп.; псаломщ. Орлову 89 руб. 84 к.; Мокинской церкви: священнику Нестерову 147 руб., псал. Холмогорову 49 руб.; Кольцовской церкви: псал. Заведееву 35 руб. 65 коп.; Ново-Меркушинской церкви: псаломщ. Красикову 16 руб. 34 коп.; Бахаревской церкви: священнику Аникіеву 533 руб. 50 коп., діакону Дергачеву 179 рублей 67 коп.; Симонятской церкви: зашт. свящ. Сакалову 71 р. 86 к.; Рождественской церкви: бывш. свящ. Іоанну Молчанову 44 руб. 29 коп.; Переяславской церкви: священнику Михалеву 147 руб. 81 коп.; Паздниковской един. церкви: священнику Ананію Аристову 147 руб. и и. д. псаломщика Феодосію Шаврину 49 руб.; Велсовской церкви: священнику Е. Рушманову 75 руб. 40 коп. и псалом. С. Королеву 61 р. 25 к.; 93 коп.; Булатовской церкви: свящ. В. Пьянкову 291 руб., діакону М. Дубровскому Кадилловской церкви: свящ. Н. Алебастрову 147 руб. и и. д. пс. Ив. Одинцову 42 р. 147 руб. и и. д. псалом. В. Сабурову 85 р. 84 к.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

Редакторъ, и. д. Секретаря Консисторіи П. Зеленовъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

11-го Января.

№ 2.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ.

Смиреніе—первое условіе покаянія.

Притчами вводяи вся Христосъ въ житія исправленію, мытаря возвышаетъ отъ смиренія, показавъ фарисея возвышеніемъ смиряема. (Канона нед. мытаря и фарисея пѣснь I, тропарь I).

Уже мы слышали дивную пѣснь: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.* Св. Церковь уже начинаетъ готовить насъ къ истинному покаянію, къ совершенному исправленію, къ полному духовному обновленію. Чтеніями и пѣснопѣніями нынѣшняго дня мы возводимся на первую ступень покаяннаго подвига. Эта ступень—глубокое *смиреніе*. Въ Евангельскомъ чтеніи это необходимое условіе покаянія съ великою очевидностію объясняется въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ. Вникнемъ, возлюбленные мои, въ эти немногіе стихи Евангелія. (Лук. 18, 10—15).

Вотъ входятъ въ церковь помолиться фарисей и мытарь. Въ молитвѣ обычно раскрывается душа человѣка со всѣми ея сокровенными движеніями: отъ Бога ничего нельзя утаить, и каждый проситъ того, чѣмъ полно его сердце, чѣмъ живетъ его духъ. Великое различіе видимъ мы между молитвою фарисея и молитвою мытаря. Доволенъ собой фарисей: онъ видитъ одну лишь праведность свою, не чувствуя и не предполагая въ себѣ никакихъ грѣховъ, никакихъ недостатковъ; онъ противопоставляетъ себя прочимъ людямъ, чуждымъ праведности. *Боже,—молится фарисей,—хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы, гишцицы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь.* Очевидно, всѣ люди представлялись его умственному взору недостойными его вниманія, его снисхожденія, его одобренія: онъ помнитъ лишь грѣхи ближнихъ. Онъ убѣжденъ, что и этотъ мытарь, вошедшій съ нимъ въ церковь помолиться, также достоинъ лишь порицанія, хотя онъ фарисею совершенно неизвѣстенъ. Не видя въ другихъ добра, онъ обращаетъ взоръ на себя самого, хочетъ предъ Богомъ выставить свои добродѣтели, перечисляетъ ихъ и скоро останавливается. *Пощуся,—говоритъ онъ.—*

двакраты въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу. Двукратный постъ въ недѣлю, пожертвованіе десятой части отъ вѣхъ приобрѣтеній—вотъ всѣ его добродѣтели, больше нечѣмъ ему хвалиться, и только на этихъ двухъ добродѣтеляхъ, именно ради прославленія отъ людей усвоенныхъ фарисеемъ, утверждается его великое самомиѣніе. Не такова молитва смиреннаго мытаря: онъ видитъ лишь множество грѣховъ своихъ. Это обиліе грѣховъ такъ поражаетъ его духъ, что онъ и не перечисляетъ ихъ, не смотритъ и на грѣхи ближнихъ. Онъ только сокрушается въ душѣ своей и видитъ, въ противоположность пучинѣ беззаконій своихъ, лишь неисчерпаемую пучину Божія милосердія. Фарисей съ важностью похваляется, *мытарь же, издавеча стоя, не хотѣше ни очію возвести на небо, но біаше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Смирненіе не посрамило мытаря, упованіе на милость Божию дало ему то, чего фарисею не могла дать его праведность. *Глаголю вамъ,—* говоритъ Христосъ Спаситель, *яко сиуде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго. Яко всякъ возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесетъся.* Вотъ два примѣра и вотъ двойной урокъ изъ нихъ: не возносись, а смирайся, если желаешь, чтобы Господь тебя возвысилъ, чтобы Господь призналъ тебя праведнымъ, чтобы Господь ввелъ тебя въ обители небесныя.

Братія мои и сестры. Въ настоящее время ни одна добродѣтель такъ не забывается, такъ не презирается, какъ смиреніе. Много людей услаждаются внутренно своимъ убѣжденіемъ въ томъ, что они превосходятъ многихъ другихъ своими высокими качествами, своими добродѣтелями, своими заслугами. Много людей искренно думаютъ, что они не таковы, какъ прочіе люди, что имъ не въ чемъ каяться, не въ чемъ исправляться, не въ чемъ совершенствоваться. Иные съ презрѣніемъ смотрятъ на другихъ, не имѣя въ себѣ даже и тѣхъ добродѣтелей, какими обладалъ фарисей евангельскій. Увы, есть даже люди, которые хвалятся и гордятся своими пороками, своими преступленіями, тонко обдуманнми, искусно скрытыми отъ взоровъ правосудія. Очень многіе презрительно осмѣиваютъ въ другихъ чистоту и невинность, цѣломудріе и благоговѣніе, смиреніе, терпѣніе и самоотверженіе, любовь къ ближнимъ, состраданіе и сорадованіе имъ. Фарисейское самомиѣніе въ своемъ существѣ въ такихъ людяхъ осталось, хотя обратилось на другіе предметы и приняло иное направленіе. Евангельскому фарисею самомиѣніе не давало возможности покаяться: нынѣшнимъ фарисеемъ оно вдвойнѣ препятствуетъ покаяться и къ Богу обратиться. Стоять на нѣкоторой высотѣ добродѣтельнаго настроенія, хотя бы это настроеніе и выражалось лишь въ дѣлахъ внѣшней праведности, гораздо труднѣе, чѣмъ въ безднѣ грѣховной валяться, опускаться въ духовномъ отношеніи все ниже и ниже и свое нравственное паденіе считать не несчастіемъ, а дѣломъ достойнымъ похвалы и соревнова-

ція со стороны другихъ. И поютъ теперь многіе пѣсни хвалебныя безбожію и нечестію, разгулу и разврату, хищеніямъ и нечестности всякой. И это преклоненіе предъ зломъ и превозношеніе своимъ отступленіемъ отъ Бога и Его правды служатъ причиною невозможности или крайней затруднительности обращенія на путь вѣры и правды, добра и святости, какъ для этихъ гордыхъ и самообольщенныхъ людей, такъ и для ихъ послѣдователей. Безъ смиренія невозможно покаяніе. Когда умираетъ въ чловѣкѣ способность смиряться, умираетъ вмѣстѣ съ этимъ и способность духовно обновляться, расти и крѣпнуть и вмѣстѣ служить дѣлу духовнаго обновленія ближнихъ. Самообольщенная гордость никогда не дастъ чловѣку возможности войти даже въ отверстыя предъ нимъ двери покаянія, когда Богъ призываетъ его и требуетъ лишь смиреннаго сознанія своей вины, своей прежней гордыни, своего отступленія отъ закона Христова.

Добрые христіане, провѣряющіе свою жизнь Евангеліемъ, и теперь далеки отъ того, чтобы хвалиться беззаконіями: они плачутъ и будутъ плакать о грѣхахъ своихъ. Они должны отбѣгать отъ себя и привычку хвалиться своими добрыми дѣлами, полагаться на свою праведность, осуждать ближнихъ за вѣдомые и предполагаемые ихъ грѣхи. Кто хвалится своею праведностію, тотъ забылъ всю широту заповѣдей Христовыхъ. Кто хвалится своею праведностію, тотъ лишаетъ себя Божественной благодати, оставляющей людей гордыхъ и вспомошествовающей лишь смиреннымъ. Кто хвалится своею праведностію, тотъ теряетъ способность яснаго духовнаго зрѣнія, способность различать въ каждомъ случаѣ свою грѣшную волю отъ святой воли Божіей. Покаяніе есть прежде всего исправленіе, измѣненіе къ лучшему своихъ мыслей, своихъ взглядовъ: только за этимъ просвѣтленіемъ духовнаго зрѣнія можетъ послѣдовать очищеніе чувствъ и желаній, исправленіе всей жизни. Кто желаетъ духовно обновиться, тотъ долженъ смиренно склонить свой умъ предъ Божественною волею и приинкнуть къ закону Евангельскому съ полною готовностію отвергнуть свое мудрованіе. Не можетъ со слезами просить Божія снисхожденія тотъ, кто еще думаетъ о своей праведности и полагается на нее.

Да, братія мои, неложно слово Христово: *всякъ возносяйся, смирится, смиряяй же себе вознесетя*. Вспомнимъ еще разъ притчу Евангельскую. Вотъ ея смыслъ въ краткомъ изложеніи: *Житія поприще мытарь купилъ и фарисей течасть: но овъ убо, высокоуміемъ содержимъ, срамнъ утону, овъ же смиреніемъ спасеся*. (6 пѣснь канона въ нед. мытаря и фарисея, тропарь I). Мы должны соревновать мытарю въ его самоукореніи, въ его искреннемъ упованіи на Божіе милосердіе. *Не помолимся фарисейски, братіе: ибо возносяй себе смирится. Смиримъ себе предъ Богомъ, мытарски пощеніемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя*. (Стихира I на Господи возвахъ).
Аминь.

Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Итоги минувшаго и настоящаго.

(Думы православно-русскаго человѣка).

(Окончаніе*)

Не узнаю я тебя, родная земля, Русь дорогая въ настоящемъ твоёмъ состояніи. И невольно спрашиваю: ты ли это, Русь православная, Христолюбивая, царелюбивая, терпѣливая, духовно-могущественная, носительница небесныхъ истинъ, высокихъ идеаловъ христіанскихъ?!... Посмотрите: не югъ-ли весь обратился въ очагъ всевозможныхъ раціоналистическихъ сектъ и заблужденій; не на родной-ли почвѣ нашей произрали адскіе плевелы нигундизма, баптизма, пашковщины и другихъ лжеученій, видоизмѣнившихся въ нигилизмъ и атеизмъ; посмотрите: не объяты-ли этимъ губительнымъ пламенемъ и другія окраины русской земли; не въ центрѣ-ли Россіи, не изъ тихаго-ли уголка самой обыкновенной помѣщичьей усадьбы тульской губерніи лились въ народную массу мутныя и грязныя волны лжеученій человѣка, *возставшаго на Господа и на Христа Ею*, и не рукоплескала-ли ему толпа, которой стѣснительно, обременительно, тягостно служеніе небеснымъ истинамъ, божественнымъ законамъ Евангелія и послушаніе Церкви?!... Не видѣли-ли мы всюду, куда ни обращался нашъ взоръ, шатаніе русской мысли, колебаніе самыхъ коренныхъ государственныхъ основъ; не видѣли-ли, какою широкою волною, какимъ стремительнымъ потокомъ разливалось на русской землѣ невѣріе, съ какою легкостью нарушались всѣ уставы Церкви Христовой, съ какою ужасающею быстротою росли развратъ и всевозможныя преступленія: убійства, татбы и иная, *последняя которыхъ зрятъ во дно адаво*? Не слышали-ли и не слышимъ-ли, съ какимъ легкимъ сердцемъ отвергается бытіе Божіе, существованіе вѣчной жизни и вѣчнаго мздовозданія; не видимъ-ли къ прискорбію и ужасу, что не только проповѣдуется всѣми возможными способами, и устно, и посредствомъ лже-либеральной печати, и путемъ насилій—неповиновеніе богоучрежденнымъ властямъ, но и лучшіе люди русской земли, вѣрныя слуги Царя православнаго и отечества дорогого, убивались злодѣйственною рукою, а вмѣстѣ съ ними гибли и многіе, ни въ чемъ неповинные люди, кромѣ того развѣ, что имѣли несчастіе жить въ вѣкъ браунинговъ и бомбъ? Не 30-ли лѣтъ тому назадъ, не въ наши-ли дни и не на нашихъ-ли глазахъ, среди своего народа, среди бѣлаго дня, среди своей столицы убить Царь-Освободитель милліоновъ русскихъ людей, своихъ подданныхъ. Не замѣчаемъ-ли, что русское общество, такъ называемая интеллигентная часть его, въ громадномъ большинствѣ своемъ совершенно отчуждила себя отъ Церкви и народа, живя своею

*) См. № 1 «Перм. Епарх. Вѣд. 1911 г.

какою-то обособленною жизнью, создавъ себѣ какіе-то совершенно непонятные для истинно-русскаго человѣка идеалы, замкнувшись въ тѣсномъ кругѣ чисто внѣшняго образованія, такъ что къ ней,—этой части общества.—вполнѣ приложимы горькія, но въ высшей степени справедливыя слова: *мнящіеся быши мудрыми—обзюродивши*, такъ какъ чисто внѣшнее образованіе, не имѣющее въ основаніи своемъ вѣчныхъ непреложныхъ истинъ, не можетъ быть истиннымъ, здоровымъ, ибо порождаетъ въ человѣкѣ самомнѣніе, самодовольство и, развивая умъ человѣческій, заставляетъ такого самодовлѣющаго человѣка своимъ оземленѣлымъ умомъ дерзновенно *взиматься на разумъ Божій*? Не замѣчали-ли мы, далѣе, что даже самый простой народъ нашъ, низшій классъ его, который былъ, такъ сказать, *солью русской земли*, подъ напоромъ лукаваго духа времени началъ сильно шататься? Однако справедливость требуетъ замѣтить, что до послѣдняго времени въ немъ наиболѣе сохранились завѣты древне-русской разумной жизни, въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова. До самаго послѣдняго времени онъ, не мудрствуя лукаво, *сердцемъ вървалъ въ правду Божию и усты исповѣдывалъ во спасеніе*. Также, какъ и прежде, сильна была его вѣра въ благодатныя историческія святыни родной земли, также было крѣпко его благоговѣніе къ нимъ.

И видѣли враги родной земли, что, доколѣ въ русскомъ народѣ останется хотя слабая искра этой вѣры, хотя нѣкоторая часть его благоговѣйнаго усердія, напрасны будутъ всѣ усилія ихъ посѣять среди простого русскаго народа свои разрушительныя плевелы, привлечь его на свою сторону: почва оказывалась неблагодарною. И вотъ, наущаемые духомъ злобы, эти сыны погибели избираютъ другой способъ дѣйствованія. Вспомнимъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Знаменскомъ монастырѣ г. Курска произведенъ былъ адскій взрывъ, имѣвшій своею конечною цѣлью—совершенное уничтоженіе чудотворной иконы Знаменія Богоматери. Они этимъ какъ бы хотѣли сказать русскому народу: «смотри:—вотъ твоя многовѣковая святыня. Отчего въ настоящемъ случаѣ сила Божія, которую ты исповѣдуешь, не сохранила икону отъ рукъ нашихъ? Во что ты вѣруешь: *идъ есть Богъ твой*»? Дивное чудо милосердія Божія совершилось, и среди ужаснаго разрушенія св. икона осталась невредимою. Злоба вражія не вразумилась этимъ чудомъ: она, какъ многоглавая гидра, только на время притаилась, обдумывая свои ковы. И вотъ, когда на Дальнемъ Востокѣ разразилась послѣдняя несчастная война, когда, среди военныхъ неудачъ русскій народъ молитвенно обращалъ свои душевныя и тѣлесныя очи къ своимъ многовѣковымъ святынямъ, въ чаяніи благодатной помощи,—совершилось, въ концѣ іюня 1904 года, всего за нѣсколько дней до празднованія дня явленія Казанской иконы Богоматери, прискорбное событіе. Св. икона была святотатственно похищена и, повидимому, уничтожена злодѣемъ, не имѣвшимъ въ душѣ

и сердце ни малѣйшей искры св. чувства.—«Гдѣ твоя святыня, народъ русскій? Какъ бы такъ говорилъ намъ своимъ злодѣянiемъ преступникъ, православный—по имени, русскій—по рожденiю. Гдѣ та икона, ради которой, какъ говоритъ твоя исторiя, освобождена Москва, спасена Россiя? И какъ ни прискорбно для православныхъ чадъ Церкви лишенiе дивной Казанской св. иконы; но они, въ смиренномъ сознанiи собственной ихъ грѣховности, преклонились передъ неисповѣдимыми недовѣдомыми, непостижимыми для нихъ судьбами Божиими, лишившими ихъ драгоценной святыни, какъ достойнымъ возмездiемъ за ихъ грѣхи, беззаконiя и неправды. Въ своей великой скорби они имѣютъ не малое утѣшенiе говорить, что ничего не имѣютъ общаго съ святотатцами—злодѣями, которые *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ*. А теперь, вотъ, въ самомъ сердцѣ Россiи, въ престольномъ градѣ ея, воздвигнуть идольскiй храмъ съ идоломъ Будды. И когда-же? Послѣ девяти вѣковъ христiанства Руси! Это-ли не поворотъ назадъ; это-ли не поруганiе русской земли; это-ли не мерзость заупустыня, стоящаго на мѣстѣ святъ; это-ли не оскверненiе престольнаго града?!

Однако и этимъ враги общественнаго и государственнаго порядка не ограничились. Слепо идя по стопамъ обоготвореннаго ими самими Запада и въ частности безбожной Францiи, Америки и Португалiи, они задались конечною цѣлью—лишить русскiй народъ самаго дорогого сокровища, истребить въ немъ самую вѣру въ Бога, и идя этимъ путемъ отвергаютъ не только участiе Божiе въ судьбахъ мiра, но и самое бытiе Божiе, говоря, что такъ учитъ наука. Позволимъ себѣ при этомъ привести здѣсь слова незабвеннаго преосв. Теофана-Затворника къ одному благочестивому мiрянину.—«Наука, пишетъ богомудрый свититель, не самостоятельная госпожа. Въ моду вошло выставлать науку, какъ царственную нѣкую особу. Особа эта—мечта. Ни одной у насъ науки нѣтъ, которая установилась бы прочно въ своихъ началахъ. Кое что добыто по всѣмъ наукамъ. Но все это не таково, чтобы давать право ссылаться на науку, какъ на авторитетъ рѣшающiй. Науки нѣтъ, а есть научники, которые вертятъ наукою какъ хотятъ. Есть, слѣдовательно, только догадки и наведенiя научниковъ. Это то же, что прежде говорилось: «разумъ того требуетъ. Какъ разумъ плохо себя зарекомендовалъ въ исторiи человѣческихъ мудрованiй, то бросили такъ выражаться, а стали ставить вмѣстѣ него науку—нѣчто безличное» *). Отвергая бытiе Божiе, сыны погибели яростно вооружились и противъ Церкви Христовой, подрывая авторитетъ ея служителей, называя ихъ «черносотенцами»—врагами народа, какъ будто Церковь—невѣста Христова—можетъ отступить отъ завѣтовъ своего Божественнаго Учителя и Основателя, можетъ благос-

*) Письма Епископа Теофана къ М. Д. «Душепод. Чтенiе» 1895, сент., стр. 92, 93.

ловлять пагубное стремление къ полной анархїи, помня глаголь Его: *воздадите убо кесарева—кесареви, а Божїя—Богови, и—Бога бойтесе,—царя чтите*; какъ будто вмѣсто св. креста—символа нашего спасенія, она можетъ воздвигать красный флагъ—символь крови, убійствъ и всевозможныхъ насилій, какъ будто можетъ благословлять ихъ грабежи и убійства, а служители ея, по примѣру печальной памяти Гаюна, предводительствовать мятежнымъ скопищемъ. И въ результатъ—адскій псжарь, угрожающій испепелить Россію. Этого-ли желаютъ наши непризванные и непризнанные благодѣтели чловѣчества?!

И вотъ, теперь, переживая самое безотраднѣйшее время во всей русской исторїи, и проводя параллель между временами давно минувшими и настоящими днями, невольно думаешь: когда Господь Богъ, разгнѣванный неправдами и мерзостями египтянъ, послалъ на нихъ Свои казни, то послѣ каждой изъ нихъ они съ тяжелымъ вздохомъ облегченія говорили:

«Большихъ ужасовъ, какіе мы только что пережили—уже не можетъ быть».

Но проходили дни, египтяне снова забывались, снова чинили мерзости, и снова гнѣвъ Господень поражалъ ихъ новою казною, болѣе страшной, чѣмъ прежняя!... И такъ—до десяти разъ.

Сколько казней уготовано многострадальной русской землѣ за мерзости и неправды населяющихъ ея народовъ,—то тайна Всемогущаго, постичь и разгадать которую не по силамъ никакому свѣтлому разуму. Но люди земли русской, подавленные и уничтоженные шатаніемъ нѣкогда прочныхъ государственныхъ, общественныхъ и—главное—религіозныхъ основъ, безконечнымъ позоромъ когда-то славнаго войска, безмолвные подъ тяжестью дикаго разбоя, не щадящаго ни женщинъ, ни дѣтей, ни храмовъ и сватынь народныхъ, оглушенные дикимъ вонлемъ предателей отечества, празднующихъ его позоръ, ослѣпленные невыносимымъ заревомъ пожара, въ которомъ гибнетъ Русь, подъ хохоть и громъ рукоплесканій ея сыновъ—преступныхъ и позорныхъ,—люди земли русской, какъ древніе египтяне, чуть только дѣлается спокойнѣе,—также говорятъ:

«Большихъ ужасовъ, какіе только что пережиты нами, быть не можетъ».

Но ужасъ и позоръ не уменьшаются... Какъ будто слухъ начинаетъ притупляться, глаза привыкаютъ къ зрѣлищамъ безобразнымъ и невѣроятнымъ и разумъ перестаетъ понимать все окружающее, а леденящія кровь дѣла все совершаются и совершаются и не менѣе дико звучить та нотка непостижимаго, но даже нескрываемаго равнодушія, съ какимъ общество встрѣчаетъ тѣ извѣстія, которыми иллюстрируются переживаемые нами дни, и о которыхъ нѣмѣетъ на устахъ горячее слово. Сынъ не знаетъ своего отца, дѣти бѣгутъ родителей и живые—живые сердцемъ и разумомъ—завистливо смотрять на могилы отцовъ. А хроники ежедневныхъ

убійствъ, грабежей, поджоговъ дѣлаеть Россійскую Имперію какой-то дикою страной каменнаго періода, гдѣ все возможно, все позволено. Это требуетъ взглянуть опасности прямо въ глаза, и пора всѣмъ, кто хоть немного любитъ и жалѣеть Россію, сплотиться дружно, горячо и умѣло, оберегая все то, чѣмъ она жила и была славна до послѣднихъ дней?

Итакъ, *часъ уже намъ отъ сна возстати!* Пора встряхнуться, сбросить съ себя дрему грѣховную, покаяніемъ и слезами возвратиться къ Богу нашему и дружно приняться за работу общую. Да воспрянетъ же къ духовному бодрствованію весь народъ русскій отъ вышихъ до низшихъ слоевъ его. Пастыри Христовой Церкви усердно да пасутъ стадо Божіе, неумолкаемо возвѣщая ему, вѣчно юные, нестарѣющіеся глаголы вѣчной жизни и небесныхъ истинъ, служа образцомъ для него *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*. Пасомые—да внимають ученію пастырей, и сами да располагають и жизнь и дѣянія свои по указанію Слова Божія. Начальствующіе—да будутъ добрыми соработниками Царю нашему православному, заботясь о добромъ покоѣ и всяческомъ благоустроеніи подчиненныхъ имъ людей. Начальствуемые—да явятся благопокорливыми богоучрежденной власти, честно проходящей отвѣтственное служеніе свое. Учащіе—да сѣютъ въ сердцахъ своихъ воспитанниковъ сѣмена добра и чести, здравыя понятія объ истинномъ назначеніи каждаго человѣка, являясь въ этомъ своемъ высокомъ дѣланіи вѣрными помощниками Церкви православной. Учащіеся—да восприимають усердно доброе сѣяніе, и да принесутъ во время свое плодъ многъ на духовную пользу народа русскаго. Родители,—сами будучи добрыми христіанами,—въ строгихъ началахъ вѣры и нравственности да воспитываютъ чадъ своихъ. Чада—да повинуются родителямъ.—Всякій же, вообще, имѣющій къ тому и способы и средства, неуклонно да работаетъ на пользу общую и словомъ, и дѣломъ, писаніемъ, и иными мѣрами, возбуждая и другихъ къ духовному бодрствованію, и непрестанно молитвенно взывая къ Господу о Царѣ и царствѣ его, о всемъ народѣ русскомъ, о духовномъ и гражданскомъ преслѣяніи его во всякомъ возрастѣ—старческомъ и младенческомъ—и о томъ, да мимо идетъ его горькая чаша настоящихъ испытаній. *Еже, буди, буди!...*

Алексѣй Воскресенскій.

ОТНОШЕНІЕ ЦЕРКВИ КЪ САМОУБІЙЦАМЪ.

Наблюдаемое умноженіе самоубійствъ знаменуетъ глубокой упадокъ вѣры и нравственности въ просвѣщенныхъ народахъ. Въ газетахъ читаемъ извѣстія объ эпидеміи самоубійствъ. Жизнь—этотъ безцѣнный даръ Божій обезцѣнивается изо дня въ день. Общество, сдвинувшееся съ религіозно-нравственныхъ основъ, почти не

реагируетъ на это преступнѣйшее и безобразное явленіе. Всѣ какъ то равнодушны къ нему, какъ будто оно въ порядкѣ вещей. Кто же долженъ обратить вниманіе на позорнѣйшую для христіанскаго общества и смертельную болѣзнь души, впадшей въ отчаяніе, и на тяжкое преступленіе—самоубійство? Мы—пастыри церкви. Врачеваніе болѣзней духа и судъ надъ преступленіями противъ вѣры и нравственности ввѣренъ намъ. Мы—хранители церковнаго сознанія, которое должны ясно усвоить себѣ и руководиться имъ при оцѣнкѣ явленій жизни.

Каково же отношеніе Церкви къ самоубійцамъ?

Каноны и практика Церкви до послѣдняго времени строго осуждали самоубійцъ, лишая ихъ христіанскаго погребенія и публичнаго церковнаго поминовенія. Исключеніе дѣлалось для самоубійцъ умалишенныхъ. На чемъ же основывались каноны и практика Церкви? На Евангельскомъ и Апостольскомъ ученіи. По слову Божию, Господь есть *владычествуй животою и смертію*. Исусъ Христосъ сказалъ, что грѣхъ хулы «на Духа Святаго» не простится ни въ этой, ни въ будущей жизни. Духъ Святыи есть источникъ жизни для всѣхъ тварей и въ особенности для человѣка. Ясно, что лишеніе себя жизни, этого безцѣннаго дара Божія, есть хула на Духа Святаго. Если, по слову Господа, нѣтъ прощенія хулителямъ Бога, то какъ же Церковь можетъ творить молитву за нихъ? Развѣ въ насъ больше любви и правды, чѣмъ у Спасителя нашего?!... Апостоль *любви* св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: «есть грѣхъ къ смерти, о которомъ нельзя молиться». (1 Іоан. 5, 16). Самоубійство есть несомнѣнно грѣхъ къ смерти, а потому о самоубійцахъ мы не должны молиться. Да и въ самомъ дѣлѣ: какъ можетъ мириться наша христіанская совѣсть съ такимъ страшнымъ преступленіемъ противъ Бога и Его Божественнаго домостроительства, какъ сознательное самоубійство? Оно есть самое наглое, грубое отрицаніе нашей вѣры, нашего упованія, оно противуестественно, потому что все живое стремится къ жизни, оно—порожденіе ада, источника смерти. Первохристіанская община, образецъ чистоты и истины, отторгала отъ себя впадавшихъ въ смертные грѣхи и лишала ихъ молитвеннаго общенія до тѣхъ поръ, пока они не отступали отъ грѣха и приносили искреннее раскаяніе въ немъ. Какъ же мы можемъ молиться за самоубійцъ, не пришедшихъ къ покаянію и такъ преступно покончившихъ съ жизнью? Если бы Церковь снисходительно относилась къ самоубійцамъ, она упомянула бы о нихъ въ своихъ чинопослѣдованіяхъ объ умершихъ. Прослѣдите внимательно всѣ указанныя чинопослѣдованія, —нигдѣ вы не встрѣтите и намека на самоубійцъ. Въ чинопослѣдованіяхъ вселенскихъ родительскихъ субботъ перечислены разнообразныя виды смерти нечаянной, но о самовольномъ убійствѣ нѣтъ упоминанія; значить, самоубійца лишается права на молитву церковную, какъ страшный хулитель Бога и преступникъ Его святой воли. Таковъ судъ Церкви. Мы, уполномоченные *«вязать и рѣшить грѣхи челоуковъ»*,

обязаны въ одинаковой мѣрѣ пользоваться какъ тѣмъ, такъ и другимъ правомъ, чтобы *милость и истина срътались* (Пс. 84, 11). Ложная гуманность, не желающая считаться съ Словомъ Божиимъ и канонами Церкви, предъявляла и предъявляетъ къ представителямъ ея требованіе снисхожденія и только снисхожденія къ людскимъ грѣхамъ, хотя бы и смертнымъ, и привела къ упадку всю церковную дисциплину, направленную къ *созиданію тѣла Христова*, къ вразумленію и исправленію грѣшниковъ. На попытку пастырей Церкви отнестись къ грѣху съ словомъ осужденія и наложить какое-либо прещеніе на грѣшника съ цѣлью обратить его *отъ заблужденія пути его* и другихъ предостеречь отъ грѣха обыкновенно отвѣчаютъ протестомъ и ссылаются на І. Христа, говоря: Иисусъ Христосъ всемъ и все прощалъ, а каноны выдуманы духовенствомъ, да они и устарѣли. Подъ вліяніемъ такой ложной гуманности и извращеннаго пониманія Христова ученія и церковная практика, по нашей угодлиности и малодушію, во многомъ стала погрѣшать противъ Евангелія и церковныхъ каноновъ. Слѣдствіемъ постепеннаго упадка церковной дисциплины явилось и прогрессирующее нравственное разложеніе христіанскаго общества, выразившееся между прочимъ въ умноженіи самоубійствъ.

Какъ мы сказали, Церковь издревле опредѣлила лишать сознательныхъ самоубійць христіанскаго погребенія и публичнаго церковнаго поминовенія. Такъ она поступала и въ недавнее время, когда самоубійць погребали въ углахъ кладбищъ безъ отпѣва, и за нихъ не творилось церковной молитвы. Я помню изъ дѣтства, какъ намъ, дѣтямъ, показывали на приходскомъ кладбищѣ заброшенный, страшный уголокъ, гдѣ были погребаемы самоубійцы, и съ этимъ угломъ связаны были страшные рассказы объ ужасныхъ привидѣніяхъ. Такъ въ сознаніи христіанскаго общества твердо поддерживалась мысль о страшной преступности самоубійства, которое, благодаря этому, было явленіемъ крайне рѣдкимъ.

Но что мы видимъ нынѣ? Самоубійцы предаются христіанскому погребенію, и о нихъ совершается церковное поминовеніе вслухъ всей Церкви. Иногда ихъ погребаютъ съ пышностію, при многолюдствѣ, украшаютъ гробы цвѣтами, говорятъ проповѣди и произносятъ рѣчи. Съ чѣмъ это сообразно?! Вѣдь мы беремъ враговъ Божіихъ подъ покровительство Церкви и молимся объ упокоеніи ихъ со святыми. Какая нелѣпость!.. Какія у насъ къ этому оправданія? Мы оправдываемъ себя слѣдующими разсужденіями:

1) Каноны опредѣлили лишать христіанскаго погребенія сознательныхъ самоубійць; у насъ сужденіе о томъ, въ какомъ состояніи (сознательномъ или несознательномъ) совершено самоубійство, предоставлено судебно-полиц. и медицинской власти, которая почти всегда даетъ благопріятное для самоубійць заключеніе и выдаетъ намъ свидѣтельство о безпрпятственности къ ихъ погребенію по христіанскому обряду, а потому мы

безотвѣтны. Да, съ формальной стороны такъ, а по существу дѣла—нѣтъ. Зная по наукѣ и опыту, что $\frac{3}{4}$ самоубійствъ совершается сознательно (при нормальномъ состояніи умственныхъ способностей), мы должны изыскать способы оградить себя отъ ложныхъ показаній вышеуказанныхъ экспертовъ, по крайней мѣрѣ, не давать имъ рѣшающаго значенія. Нужно обращать самое серьезное вниманіе на направленіе всей жизни самоубійцы, а не на послѣдніе только моменты ея. Если вся жизнь самоубійцы протекла въ отчужденіи отъ Церкви и имѣла злое направленіе, кончившееся самоубійствомъ, то такого не слѣдуетъ предавать христіанскому погребенію. Часто самая обстановка самоубійства даетъ ясное указаніе, въ какомъ состояніи оно совершено. При экспертизѣ въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, долженъ присутствовать представитель Церкви и давать свое заключеніе, на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ о томъ, въ состояніи ли умопомѣшательства совершено самоубійство, или нѣтъ. Данные экспертизы должны быть сообщаемы епископу, который даетъ окончательное рѣшеніе относительно погребенія самоубійцы.

2) Нельзя, говорятъ, оставить безъ утѣшенія родныхъ самоубійцы, которые просятъ нашихъ молитвъ и христіанскаго погребенія. Да, тяжело отказывать имъ въ ихъ просьбѣ, но нужно имѣть мужество твердо стать на каноническую точку зрѣнія и съумѣть объяснить имъ неосновательность ихъ просьбы. Умѣстно напомнить имъ слова Господа: «кто любитъ отца или мать... больше Меня, тотъ недостойнъ Меня». И Церковь снисходитъ и милуетъ грѣшниковъ, пока со стороны ихъ нѣтъ явнаго противленія Богу, а отъ врага Божія она отвращаетъ лицо свое. «Кто не со Мною, тотъ противъ Меня»; «если не покаетесь, всѣ погибнете», сказалъ Христосъ. Знаю, что можно, при отказѣ хоронить или молиться, нажить много неприятностей, но долгъ пастырства требуетъ соблюденія заповѣдей Божіихъ и канонѣвъ церковныхъ. Лицепріятіе и малодушіе въ данномъ случаѣ наипаче тяжкій грѣхъ.

3) Ссылаются на то, что высшая церковная власть не дала никакого определеннаго, для всѣхъ обязательнаго, рѣшенія этого вопроса, а мы—рядовые священники не знаемъ, на чемъ основаться и какой практики держаться. Вотъ и нужно, и пришло теперь время возбудить интересъ къ данному вопросу, чтобы выяснить его со всѣхъ сторонъ, и стремиться къ тому, чтобы установилась строго определенная высшею церковною властію практика Церкви въ отношеніи къ самоубійцамъ. Церковь должна съ силою и твердымъ убѣжденіемъ возвысить свой голосъ противъ противниковъ Божія міропорядка, нарушителей основныхъ принциповъ нравственности. Мы вѣримъ, что авторитетный голосъ Церкви будетъ имѣть благотворныя послѣдствія: онъ многихъ, въ комъ еще тлѣетъ искра Божія, отрезвитъ и удержитъ отъ самоубійства. Если въ газетныхъ извѣстіяхъ о самоубійствахъ будетъ сообщаемо, что самоубійцы лишены христіанскаго погребенія, по суду Церкви, то, надѣмся, многіе устроятся сего

церковнаго прещенія и не дерзнутъ лишить себя жизни, какъ бы трудна она ни была. У насъ культъ поминовенія умершихъ имѣеть глубокіе корни во всѣхъ слояхъ православнаго общества, и къ нему не безразличны и маловѣрующіе.

Въ конечномъ выводѣ изъ вышесказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно погребенія и церковнаго поминовенія самоубійцы.

1) Необходимо изыскать болѣе или менѣе надежный и вѣрный способъ опредѣленія того, въ какомъ состояніи совершено самоубійство. Тутъ должно быть дано мѣсто, какъ мы ранѣе сказали, экспертизѣ представителя церкви, которая обязана считаться съ направлениемъ всей жизни самоубійцы. Если окажется, что самоубійство совершено въ нормальномъ, сознательномъ состояніи, то такого самоубійцу совершенно лишать христіанскаго погребенія и церковнаго поминовенія.

2) Въ случаяхъ сомнительныхъ относить тѣло самоубійцы изъ дому прямо на кладбищѣ съ пѣніемъ «Святый Боже».

3) Если, наконецъ, самоубійство совершено въ состояніи умопомѣшательства, или жизнь самоубійцы проходила не въ отчужденіи отъ Церкви и не имѣла ясно выраженныхъ признаковъ злой воли, то такихъ самоубійцъ погребать, хотя и по христіанскому обряду, но какъ можно скромнѣе.

При погребеніи самоубійцы всякаго рода должна произноситься проповѣдь о страшномъ грѣхѣ самоубійства. Никакихъ другихъ рѣчей не должно быть произнесимо.

Также должно быть обращено вниманіе на тѣхъ, кто покушается на самоубійство, но по какимъ либо обстоятельствамъ не совершитъ его. Таковыхъ необходимо подвергать церковной эпитиміи, а не оставлять ихъ безъ всякаго воздѣйствія Церкви. Пусть выдержатъ искусь, принесутъ искреннее раскаяніе и тогда только могутъ быть допущены къ полному общенію съ Церковію.

Оканчиваемъ свою замѣтку выраженіемъ пожеланія, чтобы и другіе пастыри церкви высказались по вопросу объ отношеніи Церкви къ самоубійцамъ и подѣлились фактами изъ своей пастырской практики. («Твер. Еп. Вѣдом.»).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ ПО МОЛИТВАМЪ СВ. УГОДНИКА БОЖІЯ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА СЕРАФИМА САРОВСКАГО.

(Разсказъ жены получившаго исцѣленіе В. Ф. Т—вой).

1905 года 19-го сентября мой мужъ 38 лѣтъ отъ роду, былъ пораженъ ужасной и неожиданной болѣзью—параличемъ. Профессія его—адвокатура. Имѣя 19-го сентября 1905 года двѣ уголовныя защиты и выигравъ оба дѣла вернулся, онъ вечеромъ изъ суда здоровый, веселый и ничего не чувствовалъ, кромѣ утомленія. Напившись чаю, онъ уѣхалъ по своимъ дѣламъ къ нотаріусу и вернувшись часа черезъ три домой,

пошелъ въ баню, гдѣ сильно—по-русски парился. Пришедши изъ бани, онъ напился чаю и часу въ 1-мъ легъ спать. Но долго уснуть не могъ, такъ-какъ почувствовалъ себя неловко. И какъ ни старался уснуть, но не могъ. Пробившись до 3-го часа утра, онъ хотѣлъ встать съ кровати, но почувствовалъ, что этого сдѣлать не можетъ. Тогда я помогла ему встать. Посмотрѣвъ на него, я страшно испугалась, такъ какъ у него видъ былъ ненормальный: зрачекъ лѣваго глаза былъ расширенъ. Я понять не могла, что съ нимъ случилось. Разбудила родныхъ и отправилась за докторомъ. Въ 5-мъ часу утра у насъ былъ докторъ, который, видимо, болѣзни не понялъ; онъ уложилъ больного въ постель и просилъ родныхъ не разговаривать съ нимъ. Когда же я его спросила, что за болѣзнь постигла моего мужа, то онъ отвѣтилъ, что ничего серьезнаго съ нимъ нѣтъ, что онъ переутомился въ судѣ. Когда докторъ уѣхалъ, больной часа черезъ два пожелалъ сойти съ кровати и я подошла помочь ему встать, я увидѣла, что лѣвая нога и рука посинѣли и были прямы и вытянуты, какъ у покойника, лицо—лѣвая часть была искривлена, голова не держалась и падала на правый бокъ, лѣвый глазъ не закрывался. Тяжелыя и трудныя минуты переживала я, когда увидѣла, что мы лишились единственнаго повлыца-кормильца многочисленной семьи. Были призваны на помощь все медицинскія силы нашего уѣзднаго городка, но, увы! Все старанія были тщетны. Больному не было лучше. Когда больной былъ здоровъ, то все ему удавалось и онъ, увлекаясь соблазнами грѣшнаго міра, очень рѣдко вспоминалъ о Богѣ и Его святыхъ ходатаевъ за людей. Но какъ человекъ многогрѣшный, онъ былъ все-таки доброй души и Господь видимо, чтобы не погибъ человекъ совсѣмъ, далъ время ему одуматься и вспомнить о своихъ грѣхахъ. Но вотъ, когда постигла его такая ужасная болѣзнь, когда на помощь были призваны все врачи и когда онъ увидѣлъ, что нѣтъ ему надежды на помощь отъ людей, онъ вспомнилъ о Богѣ и тогда сталъ просить Его помощи. Доктора все-таки продолжали свое леченіе около 8 мѣсяцевъ и результатомъ ихъ леченія явилась не помощь, а наоборотъ, ему дѣлалось хуже: съ нимъ, кромѣ параличнаго состоянія, случились падучіе припадки. Возила я мужа и въ губернскую больницу, гдѣ онъ пробылъ 3 мѣсяца, но лучше не было. Наконецъ, я спросила докторовъ, можно ли надѣяться на выздоровленіе, миѣ отвѣтили, что никакой надежды нѣтъ и что больной не работникъ уже и не кормилецъ семьи. Ну, что же намъ оставалось дѣлать? Я рѣшила твердо больше не обращаться къ докторамъ, а лишь всю надежду возложила на Бога и Его святую волю!! Я вспомнила, что годъ тому назадъ открылись мощи святого угод. отца Серафима и предложила мужу дать обѣтъ съѣздить на поклоненіе святымъ мощамъ. Мужъ согласился со мной. Я купила книгу—полное житіе св. угодника и когда читала ее мужу, то онъ съ великимъ вниманіемъ слушалъ чтеніе. Благодаря этому, онъ выражалъ надежду на святого угодника. Сталъ ему молиться и съ великимъ нетерпѣніемъ ждуть весны, когда пойдутъ пароходы и

когда осуществится его усиленное желаніе съѣздить въ Саровъ. Узнавъ изъ житія святаго угодника, что нѣкоторымъ больнымъ онъ являлся во снѣ, мужъ сталъ выражать желаніе, чтобы подобное явленіе случилось и съ нимъ. И дѣйствительно въ мартѣ мѣсяцѣ свят. угодникъ явился ему во снѣ и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Проснувшись утромъ, не помню точно или въ самый праздникъ Благовѣщенія Пр. Д. М., или наканунѣ, мужъ мой былъ веселъ и смѣялся, я съ изумленіемъ смотрѣла на него и не знала, что съ нимъ случилось? Онъ рассказывалъ мнѣ слѣдующій сонъ: «какъ будто я съ тобой нахожусь въ деревенской избушкѣ, вдругъ открываются двери и входитъ какой то старичекъ въ бѣломъ балахонѣ и въ бахилахъ, на груди мѣдный крестъ. Сначала я утрашился и не могъ ничего говорить, но потомъ сталъ плакать и спросилъ: «кто ты, скажи мнѣ?» Онъ отвѣчалъ мнѣ—«я тотъ убогій Серафимъ, котораго давно ты призываешь и ждешь, но у меня много васъ и я долго къ тебѣ не могъ придти!» Потомъ онъ бесѣдовалъ о жизни прошедшей и настоящей моего мужа и просилъ его попрежнему призывать его и надѣяться на помощь Божію». Съ этого времени мой мужъ не могъ дождаться весны, а между тѣмъ припадки стали повторяться все чаще и чаще. И, наконецъ, дождавшись желаннаго времени, мы собравши всѣ послѣднія матеріальныя средства, поѣхали въ Саровъ. И что же? Всю дорогу мужъ чувствовалъ себя прекрасно, припадковъ не было и онъ даже одинъ съ помощью костыля сталъ ходить на пароходѣ. Съ Божьей помощью мы достигли желаннаго мѣста! Когда мы вѣхали въ дивную сосновую рощу, гдѣ такъ много трудился отецъ Серафимъ, то насъ объяла невыразимая радость. Остановившись въ гостинницѣ, въ этотъ же день мужъ мой съ помощью меня дошелъ до церкви, гдѣ покоятся св. мощи угодника, выслушалъ молебенъ, приложился къ свят. мощамъ.

На другой день, побывавъ почти во всѣхъ святыхъ уголкахъ, мужъ пожелалъ искупаться въ святомъ источникѣ. Послѣ троекратнаго погруженія въ струи цѣлебнаго источника, мужъ почувствовалъ себя бодро. На другой день онъ опять искупался утромъ и вечеромъ и все время чувствовалъ себя очень хорошо. Затѣмъ, исповѣдавшись, и принявъ св. Дары, мы отправились обратно домой. Когда мы ѣхали въ пути, мужъ чувствовалъ хорошо, но когда мы подъѣзжали къ городу, въ которомъ жили, то съ нимъ повторился ужасный припадокъ на глазахъ огромной толпы народа, которая въ одинъ голосъ заговорила о невозможности излеченія больного. Но не сбылись слова невѣрующей толпы. Приѣхавши домой, мужъ сталъ чувствовать себя лучше и лучше, припадки не повторялись и, спустя годъ послѣ поѣздки въ Саровъ мужъ сталъ попрежнему заниматься адвокатурой; сталъ выходить въ судъ и хотя не имѣетъ прежняго здоровья, но, благодареніе Богу, въ состояніи прокормить не только себя, но и свою многочисленную семью. Да, дивны дѣла Твои, Господи!

Сообщилъ священникъ С. Захаровъ.

СВАДЬБА БЕЗЪ ВИНА.

Весь бытовой укладъ, все міровоззрѣніе русскаго человѣка сложилось такъ, что чара зелена вина получила обязательное значеніе. Вино является необходимымъ спутникомъ всякаго явленія, выходящаго изъ ряда будничныхъ явленій. Наступитъ ли праздникъ, именины, начнутся хлопоты, печется, варится, а хозяинъ обдумываетъ винное угощеніе. Плохо тому хозяину, у котораго не хватитъ вина, онъ наживетъ себѣ «худую славу». И славы этой страшно боятся, а потому часто съ воздыханіями собираютъ послѣдніе гроши, занимаютъ въ долгъ, продаютъ далеко не лишнія въ хозяйствѣ вещи, чтобы только не обидѣть гостей и не нажить себѣ худой славы..

Но среди всѣхъ явленій жизни русскаго народа, пьянство въ грандіозныхъ размѣрахъ проявляется на свадьбѣ. Что такое наша русская свадьба? Праздникъ новобрачныхъ, торжество? Ничуть не бывало,—это пьянство, принимающее иногда такіе размѣры, что описать трудно. Здѣсь пить полагается болѣе, чѣмъ позволительно. Достоинство свадьбы измѣряется количествомъ выпитаго вина. Нѣкоторые, вспоминая свадьбу цѣлые годы, говорятъ: «вотъ это была свадьба,—цѣлую недѣлю гуляли, никто не помнитъ, какъ домой пріѣхалъ», «какъ только молодые вступили въ домъ, сейчасъ три ведра вина вынесли на улицу»... «Что одной посуды было переломано, просто—страсть» и т. п. А если бы кто утромъ зашелъ въ ту комнату, гдѣ совершалось наканунѣ брачное торжество, то его глазамъ представилась бы такая картина: здѣсь лежатъ люди какъ бы послѣ страшной качки на морѣ.

Вотъ та мрачная картина русской свадьбы, тотъ укоренившійся обычай, съ которымъ не можетъ разстаться русскій человѣкъ. «Свадьба безъ вина»—это такія роковыя слова, съ которыми никакъ не можетъ примириться умъ русскаго человѣка. Но хочется вѣрить, что наступятъ свѣтлые дни, когда люди поймутъ неумѣстность разгула послѣ совершенія таинства брака. Проблескъ этой вѣры какъ будто уже начинается. Нѣкто Ѡ. М. Л—ъ, назначенный на должность діакона къ Юго-Кнауфской единовѣрческой церкви, вступая въ брачный союзъ, вмѣстѣ съ невѣстой рѣшили, чтобы на ихъ свадьбѣ не было ни капли спиртныхъ напитковъ, а замѣняли бы ихъ фрукты и чай, и это рѣшеніе они исполнили свято. Свѣтло было на сердцѣ, когда смотрѣлъ я на этотъ истинно-христіанскій бракъ. Прежде чѣмъ вступить въ бракъ, въ то время, когда люди спятъ крѣпкимъ утреннимъ сномъ, въ церкви, въ 3 часа утра, въ присутствіи жениха и невѣсты, совершалась утренняя, за которой обрученные горячо молились Господу Богу, дабы Онъ Своей Всеблагой десницей благословилъ ихъ новый путь, который, можетъ быть, будетъ наполненъ не цвѣтущими розами, а колючими терніями, но они не боятся, схватившись рука объ руку, они смѣло пойдутъ по нему, срывая то и другое. Они вѣрятъ, что здѣсь на землѣ, въ юдоли плача, невозможно прожить безъ скорбей. Послѣ утренняго богослуженія женихъ и невѣста были

исповѣданы, а затѣмъ совершенно было и таинство брака, послѣ котораго отслуженъ былъ молебенъ съ акафистомъ, и тогда лишь молодая чета, сопровождаемая пастыремъ, возвратилась въ домъ, гдѣ не слышно было ни звуковъ бокаловъ, ни откупориванія пробокъ, но за стаканами чая говорились тосты за вступившихъ на новый жизненный путь. Было много гостей; была радость и веселье, но... не было вина.

Да благословить Господь новобрачныхъ, показавшихъ добрый примѣръ. Дай Богъ побольше такихъ свадебъ, свадебъ безъ вина!

Свящ. В. Долгихъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ какомъ порядкѣ испрашивается разрѣшеніе на погребеніе священно-церковно-служителей и благочестивыхъ мірянъ въ церковной оградѣ. (Юридическая справка). Распоряженіями высшей церковной и гражданской власти послѣдняго времени измѣненъ существовавшій доселѣ порядокъ касательно погребенія священно-церковно-служителей и благочестивыхъ мірянъ внутри церковной ограды около храма и на церковномъ погостѣ. Прежде, по указу Св. Синода отъ 12 апр. 1833 года, на погребеніе при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, тѣль протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся, не требовалось никакого предварительнаго разрѣшенія отъ начальства. Разрѣшеніе начальства (епархіальнаго архіерея) нужно было въ случаѣ погребенія въ церковной оградѣ мірскаго лица, оказавшаго церкви и приходу какія-либо важныя услуги, напр., создавшаго своимъ иждивеніемъ храмъ или обезпечившаго содержаніе причта и при томъ имѣвшаго «житіе благозаконное и кончину непостыдную».

«Въ 1905 году Св. Правит. Синодъ, разъяснительнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 6 июля—1 августа за № 3368 по вопросу о томъ, съ чьего разрѣшенія допускается погребеніе при церквахъ священно-церковно-служителей и мірянъ, нашелъ, что погребеніе при церквахъ, какъ священно-церковно-служителей, такъ и мірянъ, можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ властей, по предварительномъ согласіи на то епархіальнаго начальства». Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (по управленію главнаго врачебнаго инспектора), въ сношеніе съ которымъ входилъ по данному вопросу Св. Синодъ, совершенно раздѣлило взглядъ Св. Синода и признало, что «хотя разрѣшеніе на погребеніе въ оградахъ церковныхъ и дается, примѣнительно къ закону 8 дек. 1903 года, мѣстною губернской властью, тѣмъ не менѣе, такое разрѣшеніе, какъ касающееся лишь санитарной стороны дѣла, не исключаетъ необходимости согласія на погребеніе со стороны духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами» (см. «Церк. Вѣд.» за 1905 г. № 33, с. 396—398).

Такимъ образомъ, при сохраненіи въ силѣ прежнихъ требованій относительно условій, какимъ должно удовлетворять лицо, желающее получить мѣсто погребенія внутри церковной ограды, при храмѣ, т. е. для священно-церковно-служителей—честная и безпорочная служба при храмѣ и христіанская кончина, а для мірянъ—построеніе храма или щедрыя пожертвованія на его нужды, вмѣстѣ съ благочестивымъ житіемъ и непостыдною кончиною,—теперь для всѣхъ, безъ исключенія, установленъ одинъ общій законъ: кто бы по служебному и общественному положенію ни былъ, тотъ, прахъ котораго предстоитъ предать землѣ, и какими бы заслугами для церкви и прихода онъ ни прославился, все равно—погребеніе въ церковной оградѣ возможно лишь съ дозволенія начальства.

Это дозволеніе выхлопывается въ опредѣленномъ порядкѣ. Именно, сначала слѣдуетъ обратиться съ просьбою о дозволеніи похоронить тѣло усопшаго при храмѣ къ епархіальному начальству (архіерею), которое даетъ на то свое согласіе, и уже послѣ этого, должно обратиться къ гражданской власти (губернатору) за разрѣшеніемъ, сославшись въ просьбѣ къ гражданской власти на согласіе, полученное отъ епархіальнаго начальства.

Несоблюденіе этого порядка, когда, напр., одновременно обращаются и къ гражданскому начальству и къ епархіальному архіерею за разрѣшеніемъ, не только не ускоряетъ дѣла, но тормазитъ его и портитъ. Въ № 17 «Херсонск. Епарх. Вѣдом.» за т. г., по указанію Высокопреосвященнаго Архіепископа херсонскаго и одесскаго Димитрія, напечатано подтвержденіе духовенству Херсонской епархіи, чтобы въ своихъ ходатайствахъ о дозволеніи предавать тѣло почившихъ священно-церковно-служителей и благочестивыхъ мірянъ землѣ при церкви, въ оградѣ церковной, духовенство точно соблюдало установленный закономъ порядокъ (сначала испрашивать согласіе архіерея, а затѣмъ—разрѣшеніе губернатора), такъ какъ «несоблюденіе этого порядка», выразился Высокопреосвящ. Димитрій, «совсѣмъ спутываетъ дѣло», въ результатъ чего не надлежаще направленные ходатайства о погребеніи въ церковной оградѣ отклоняются *).

Что читать православно—русскому народу?

(Доброе слово пастыря церкви, по поводу наступающей подписки на газеты и журналы).

Мы живемъ въ страшную эпоху, ставится вопросъ: быть Россіи избранной Богомъ Державой или не быть! На всѣ слои русскаго многомилліоннаго народа,

*) См. «Особому вниманію духовен. Херсонской епархіи» стр. 408, 409, № 17 «ерс. Епарх. Вѣд.» за текущій годъ.

доселѣ крѣпкаго сердечной Вѣрой въ Бога и непоколебимой преданностью Престолу, надвигается лавина невѣрія, политической анархїи и полной разнузданности правовъ... Если предоставить все нынѣшнему ходу вещей, то черезъ 20—30 лѣтъ на св. Руси не останется камня на камнѣ!..

Надо работать, надо всѣмъ стойкимъ друзьямъ народа тѣсно объединяться въ идейныхъ стремленїяхъ отстоять во что-бы то ни стало «святое святыхъ» души и сердца русскаго богатыря, доселѣ живущаго лучшими мыслями и чувствами лучшихъ строителей нашей Руси Православной—Св. Сергія Радонежскаго, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Козьмы Минина и Пожарскаго

И какъ безконечно цѣнны должны быть для всѣхъ истинныхъ сыновъ Родины тѣ рѣдкія духовно-народныя изданїя, которыя неуклонно стоятъ на стражѣ народныхъ святынь, съ вѣжною любовью оберегая ихъ отъ всякихъ тлетворныхъ вліяній...

Къ числу такихъ изданій принадлежитъ прежде всего духовно-народный журналъ «Кормчій», заслуживающій самаго глубокаго вниманїя всѣхъ истинно-русскихъ православныхъ людей.

«Кормчій» прекрасно ведется опытнымъ редакторомъ, свящ. С. С. Ляпидевскимъ, который отдаетъ своему любимому изданію всѣ силы и способности, и ничего не жалѣетъ для его улучшенїя.

Отъ каждой страницы этого дивнаго журнала вѣетъ духомъ строгаго Православїя, безграничной любовью къ Церкви и Родинѣ, и тѣмъ благоуханнымъ идеализмомъ смиреннаго благочестїя, который издревле слетаетъ русскому народу неувядаемый вѣнецъ подлинной духовной красоты и славы!..

23 года служить Родинѣ этотъ смиренный по виду, но великій по духу богатырь журналъ! Почти четверть вѣка звонитъ этотъ «Божїй колоколъ» изъ самаго «сердца Россїи»—Москвы—по всей необъятной ширѣ земли Святорусской, разнося всюду вѣчные идеалы добра, любви, истины, красоты и правды!...

Направленіе журнала сложилось прочно и непоколебимо: здѣсь вы не встрѣтите моднаго заигрыванїя съ «освободителями», не увидите стремленїя прикрыть внутреннюю пустоту и безцвѣтность избитыми приѣмами виѣшняго щегольства слова и уступками нравственному мѣщанству жизни; здѣсь все—строго, правдиво, честно и свято, какъ страница святоотеческихъ Писанїй, какъ служба церковная... Но вмѣстѣ съ тѣмъ—все въ журналѣ волнуетъ и живитъ, что касается самыхъ глубокихъ, самыхъ прекрасныхъ сторонъ души человѣка!...

Журналъ «Кормчій» старается захватывать жизнь возможно шире, стремится удовлетворить самыя разнообразныя требованїя вѣрующаго русскаго сердца... Такъ, въ 1911 году имъ попрежнему будутъ вестись возбуждившіе общей интересъ „Отвѣты на недоумѣнные вопросы“ и «Отвѣты вопрошающимъ». Здѣсь пытливая христіанская мысль найдетъ для себя опытное и глубокое руководство въ строго-православномъ духѣ, что такъ важно и страшно необходимо въ наше смутное, тяжелое время!

Съ той-же цѣлью,—редакція проведетъ въ журналѣ цѣлый рядъ статей противъ современнаго безбожїя, подъ общимъ заглавіемъ: «Сознательная вѣра». Въ этомъ отдѣлѣ будетъ съ полною ясностію раскрыто—все безсмысліе невѣрія и вся красота и вѣчная правда родного Православїя...

«Кормчій» этимъ не ограничивается: онъ идетъ на встрѣчу и доброму стремленію народныхъ массъ осмыслить сокровища своей сердечной Вѣры, поднять ее на степень благоговѣйной сознательности, по заповѣди Апостола:—«Братія!... на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтніе» (1-е Кор. 14, 20).— Въ намѣченномъ имъ отдѣльномъ приложеніи «Воскресные вечера», въ доступной и увлекательной формѣ, но строго—благоговѣйно—будутъ излагаться св. истины Вѣры Православной по новой, особо выработанной программѣ примѣнительно къ цѣлямъ и задачамъ пастырской катихизации въ приходѣ, а также домашняго, семейнаго чтенія. Это—новость въ нашей духовной литературѣ, ибо отвѣчаетъ новой святой ступени развитія народнаго духа...

Дивно хороши и иллюстрированные «Воскресные Листки» «Кормчаго», затрагивающіе самые жгучіе вопросы современности, при освѣщеніи ихъ житійной литературой; не лишень глубокаго интереса и отдѣлъ «Современное Обзорѣніе», гдѣ читатель найдетъ обзоръ замѣчательнѣйшихъ явленій въ духовной жизни Россіи и Запада... Весьма цѣнный матеріалъ для семейнаго и народнаго чтенія даютъ и листки противъ различныхъ лжеученій и сектъ и противъ народнаго пьянства, а также одинъ сборникъ проповѣдей для пастырей и 12 книжекъ живыхъ назидательныхъ разсказовъ, подъ общимъ заглавіемъ—«Народная Библіотека «Кормчаго».

Весь журналъ—52 № и 142 приложения—стоитъ весьма недорого, всего 4 рубля въ годъ съ пересылкой. (Адресъ: Москва, Ордынка, д. 27, кв. 10, редакция журнала «Кормчій»).

Отъ души желаемъ этому дивному журналу самаго широкаго распространенія въ средѣ всѣхъ, кому дорога Вѣра Православная и духовное здоровье нашего русскаго народа!

Свящ. С. Козубовскій.

М. Кубличъ Под. губ.

Редакторъ К. Любимовъ.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, въ г. Перми 1 марта 1911 г. открывается пастырско-миссіонерская школа имени отца Іоанна Кронштадтскаго.

Въ пастырско-миссіонерскую школу принимаются какъ священно-церковно-служители, такъ и міряне въ возрастѣ съ 18 до 40 лѣтъ.

Желающіе поступить въ эту школу, должны къ 15 февраля подать на имя Епархіальнаго миссіонера прошеніе, при которомъ прилагается удостовѣреніе отъ о. Благочиннаго или мѣстнаго причта и свидѣтельство объ образованіи.

Всѣ, подавшіе прошенія, должны явиться въ г. Пермь къ 25 февраля для провѣрочныхъ испытаній по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, катехизису („Начатки“), краткой церковной исторіи и русскому языку.

Выдержавшіе испытаніе принимаются въ число учениковъ школы.

Всѣмъ, успѣшно выдержавшимъ экзамень, по возможности, будетъ предоставлено бесплатное помѣщеніе.

Епархіальный миссіонеръ проповѣдникъ

Андрей Куляшевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Троицкихъ Листковъ“.

«Троицкіе Листки» издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ, сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1911 года вышло всего 1315 №№ листковъ, въ которыхъ на 5158 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

«Троицкіе Листки» можно выписывать *полнымъ наборомъ*, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полного набора листковъ 7 руб. съ пересылкою.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за *сотню* безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

«Троицкіе Листки» имѣются сброшюрованными въ *отдѣльные выпуски* по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 32 экз. Цѣна cadaго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для *школьныхъ библиотекъ* въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

«Троицкіе Листки» можно приобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ—по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 коп. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 руб.; въ коленкорѣ 2 р. 50 к. съ пересылкою.

«Троицкіе Листки» съ № 801 по 1000-й содержатъ полное *толкованіе на Евангеліе отъ Матвѣя*. Цѣна въ папкѣ 2 руб., а въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкою.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается *бесплатно*.

Редакторъ-цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ. Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

Въ Епархіальномъ складѣ,
Красноуфимская ул., д. Грибушиныхъ,
ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ПАРЧА, ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ
И ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ
ИЗВѢСТНЫХЪ МОСКОВСКИХЪ ФИРМЪ.
ЦѢНЫ Понижены.

**НОВЫЯ КНИГИ преподавателя Тульской Ду-
ховной Семинаріи П. И. МАЛИЦКАГО.**

1. Исторія христіанской церкви. Вып. 1-й. Первые три вѣка. Стр. III+191. Ц. 1 руб. съ перес. 1 руб. 10 коп.

Вып. 2-й. Эпоха вселенскихъ соборовъ и раздѣленія церквей (313—1054 г.). Стр. IV+308. Ц. 1 руб. 35 коп.

Съ приложеніемъ карты и географическаго къ ней указателя.

Составлены примѣнительно къ послѣдней программѣ Учебн. Комит. для духовныхъ семинарій. Тула 1909—1910 г.

2. «Уроки по исторіи христіанской церкви». Выпускъ 1-й. *Общая церковная исторія.* Съ приложеніемъ карты и указателя къ ней. Ц. 65 коп.

Выпускъ 2-й. *Русская церковная исторія.* Ц. 65 коп.

Составлены по программѣ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, съ примѣненіемъ ея къ программѣ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Нар. Просв.—гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій. Тула, 1910 годъ.

3. Два очерка: а) Торжество церкви надъ язычниками и лжеучителями. Историческій этюдъ изъ эпохи гоненій и ересей; б) Душа человѣческая по природѣ христіанка. Ц. 25 коп.

4. Преп. Старецъ Серафимъ, Великій подвижникъ Саровской пустыни. Ц. 10 к.

Адресъ автора: Тула, духовная Семинарія, преподавателю П. И. Малицкому.

Можно выписывать наложеннымъ платежомъ.

III-й выпускъ Исторіи христіанской церкви отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени печатается.

Библиоѳка

ИОНІОН

Д. Е. БУРДИНЪ

ИМѢЕТЪ ПРИ МАСТЕРСКОЙ МАТЕРІАЛЫ
СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ
И ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ.

*Квартира: уюлъ Монастырской и Кунгурской,
напротивъ Кафедральнаю собора.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ (второй годъ изданія)

Еженедѣльный, Духовно-Нравственный, Политическій, Экономическій и Литературный

ЖУРНАЛЪ

„НАШЪ ОБЪЕДИНЕНІЕ“.

По объявленіе см. „Епарх. Вѣд.“ № 36.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Іе въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ. 2. Итоги минувшаго и настоящаго. 3. Отношеніе церкви подобнаго отца Сера правосла. 4. Чудесное исцѣленіе по молитвамъ св. угодника Божія Пресаровскаго. 5. Свадьба безъ вина. 6. Извѣстія и замѣтки. 7. Что читать сскому народу. 8. О пастырско-миссіонерской школѣ. 9. Объявленія.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.